

**ГРУППА ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ЭКСПЕРТОВ
ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ КОНВЕНЦИИ О
ЗАПРЕЩЕНИИ ИЛИ ОГРАНИЧЕНИИ ПРИМЕНЕНИЯ
КОНКРЕТНЫХ ВИДОВ ОБЫЧНОГО ОРУЖИЯ,
КОТОРЫЕ МОГУТ СЧИТАТЬСЯ НАНОСЯЩИМИ
ЧРЕЗМЕРНЫЕ ПОВРЕЖДЕНИЯ ИЛИ ИМЕЮЩИМИ
НЕИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ**

CCW/GGE/XIII/WG.1/WP.12
24 March 2006

RUSSIAN
Original: ENGLISH

**Тринадцатая сессия
Женева, 6 – 10 марта 2006 года
Пункт 7 повестки дня
Взрывоопасные пережитки войны**

Рабочая группа по взрывоопасным пережиткам войны

**ДОКЛАД ОБ ОТВЕТАХ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ НА
ВОПРОСНИК ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ГУМАНИТАРНОМУ
ПРАВУ И ВЗРЫВООПАСНЫМ ПЕРЕЖИТКАМ ВОЙНЫ
ССW/GGE/X/WG.1/WP.2 ОТ 8 МАРТА 2005 ГОДА¹**

Подготовлено Азиатско-тихоокеанским Центром военного права, Мельбурнский университет, Австралия, и представлено по просьбе Координатора по ВПВ

¹ Подготовлено профессором Тимом Маккормаком на основе ответов на вопросник и скомпилированных распечаток устных выступлений государств-участников, которые были получены к 13 января 2006 года, в ответ на вопросник, подготовленный Австралией, Канадой, Новой Зеландией, Норвегией, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, Соединенными Штатами Америки, Швейцарией и Швецией в консультации с Международным комитетом Красного Креста.

ВВЕДЕНИЕ К ДОКЛАДУ²

"Трехэтапный подход" Координатора по ВПВ

1. 8 марта 2004 года Координатор Рабочей группы по взрывоопасным пережиткам войны (ВПВ) представил документ Группе правительственных экспертов (ГПЭ) государств – участников Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (КНО)³. Документ Координатора

² Азиатско-тихоокеанский центр военного права в Юридическом институте Мельбурнского университета был приглашен австралийским Министерством обороны подготовить настоящий доклад. Мы охотно приняли приглашение исходя из своей готовности любым соответствующим образом помогать ГПЭ. Мы с признательностью признаем финансовую поддержку и содействие со стороны австралийского Министерства обороны и предоставленную нам свободу подготовить свои собственные отклики на ответы на вопросник независимо от правительственного влияния. Соответственно, нам важно заявить, что, коль скоро мы представляем свой собственный анализ, мнения, выраженные в настоящем докладе, вовсе не обязательно отражают мнения австралийского правительства.

Проект варианта настоящего доклада просмотрел и прокомментировал ЖМЦГР, и мы признательны ему за его комментарии. Окончательный доклад вовсе не обязательно отражает мнения ЖМЦГР, и Центр оставляет за собой право в свое время высказать дальнейшие комментарии и критические замечания по окончательному докладу.

Справка об авторах:

Тимоти Маккормак является профессором международного гуманитарного права австралийского Красного Креста и директором Азиатско-тихоокеанского центра военного права в Юридическом институте Мельбурнского университета. Он также выступает в качестве судебного консультанта (*amicus curiae*) по проблемам международного права для судей Судебной камеры III Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии в Гааге для суда над Слободаном Милошевичем. Тим участвовал в ряде обзорных конференций по КНО и других межсессионных совещаниях рабочих групп по КНО.

Парамдип Мтхару является соискательницей степени магистра права в Юридическом институте Мельбурнского университета. Она успешно освоила такие предметы, как контроль над вооружениями и разоружение, международное гуманитарное право, международное уголовное право и международное право и применение силы. Она также является научным сотрудником в Азиатско-тихоокеанском центре военного права.

Сара Финнин является соискательницей степени к.ю.н. в Юридическом институте Мельбурнского университета и старшим научным сотрудником в Азиатско-тихоокеанском центре военного права. Она завершила в Вашингтоне, округ Колумбия, два мандата в качестве научного сотрудника при майоре Дане Мори, назначенном США военным адвокатом австралийского задержанного в Гуантанамо-Бэе – Дэвида Хикса, которому предъявлено обвинение на предмет разбирательства в Военной комиссии США.

³ Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (с протоколами I, II и III) – открыта для подписания 10 октября 1980 года, 1342 UNTS 137 (вступила в силу 2 декабря 1983 года).

предложил "трехэтапный подход" к работе ГПЭ, предусматривающий возможность для рассмотрения осуществления существующих принципов международного гуманитарного права (МГП) в их соотношении с применением боеприпасов, которые могут становиться ВПВ.

2. Этот подход был предложен исходя из явного отсутствия консенсуса среди участвующих государств относительно соответствующих принципов МГП, применимых в ходе военных операций на этапах планирования, целеопределения, выбора оружия и применения оружия. Поскольку ВПВ создают значительную гуманитарную проблему, – в частности для гражданского населения после прекращения военных действий, – было сочтено важным установить, обеспечивают ли существующие нормы МГП адекватную защиту.

3. Этап первый процесса был бы нацелен на идентификацию соответствующих принципов МГП, применимых к ВПВ. Этап второй был бы направлен на установление состояния осуществления соответствующих принципов различными государствами-участниками. Ну а уж тогда информация, собранная на этапах первом и втором заложила бы основы для третьего этапа, сопряженного с изучением адекватности национальных реализационных механизмов, как того требует МГП. Выражалась надежда, что этот процесс помог бы ГПЭ установить, требуются ли какие-то последующие меры, чтобы урегулировать проблему ВПВ.

Вопросник по МГП

4. Чтобы помочь Координатору по ВПВ в продвижении "трехэтапного подхода", делегации из Австралии, Канады, Новой Зеландии, Норвегии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов, Швейцарии и Швеции, ("делегации-соавторы") в консультации с Международным комитетом Красного Креста (МККК) подготовили вопросник по МГП. Вопросник, содержащийся в документе CCW/GGE/X/WG.1/WP.2, был представлен ГПЭ 8 марта 2005 года.

5. Вопросник был призван облегчить работу ГПЭ на первых двух этапах Координатора за счет идентификации нескольких проблем, которые государства-участники могут пожелать обсудить в ходе следующего совещания ГПЭ. Вопросы в **части 1** были призваны позволить Группе собрать информацию о том, какие принципы МГП рассматриваются государствами как имеющие отношение к применению боеприпасов, которые могут превращаться в ВПВ. Эта часть конкретно приглашает государства идентифицировать, связаны ли они теми или иными договорными положениями или же как-то иначе считают себя связанными обычным международным правом. **Часть 2** вопросника просит государства разъяснить меры, которые они приняли по

осуществлению принципов, расцениваемых ими как применимые к ВПВ и юридически обязывающие для них. Эта часть конкретно просит государства объяснить, каким образом идентифицированные принципы применяются и соблюдаются их вооруженными силами.

Ответы на вопросник

6. Настоящий анализ ответов на вопросник по МГП был проведен с использованием письменных ответов на вопросник и распечаток устных выступлений в связи с ответами на вопросы, поставленные в вопроснике, которые были получены Азиатско-тихоокеанским Центром военного права к конечной предельной дате – 26 января 2006 года. На эту дату ответы на вопросник представили 33 государства-участника.

7. Представления или выступления были получены от: Австралии, Австрии, Аргентинской Республики, Беларуси, Бельгии, Бразилии, Германии, Дании, Ирландии, Италии, Канады, Китая, Кореи, Литвы, Мексики, Нидерландов, Новой Зеландии, Норвегии, Пакистана, Польши, Португалии, Российской Федерации, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов, Финляндии, Франции, Хорватии, Чешской Республики, Швейцарии, Швеции, Эстонии, Южной Африки и Японии. Дальнейшие сведения по государствам-респондентам см. приложение в конце настоящего документа.

8. К сожалению, это число – 33 государства-респондента – представляет собой лишь небольшую выборку из 100 государств, которые в настоящее время являются участниками КНО. Поэтому настоящий доклад носит органически усеченный характер по охвату с учетом той реальности, что ответы на вопросник не представили две трети государств-участников. Тем не менее этот анализ все же отражает диапазон взглядов, мнений и практики, выраженных в рамках полученных ответов. Идентифицированы сквозные общие тенденции, что может дать ценные исходные основы, отталкиваясь от которых могут проходить дальнейшие дискуссии в рамках ГПЭ.

Структура доклада

9. Доклад представлен в пяти разделах, и первым из них является настоящее введение. Раздел "Проблема ВПВ" разъясняет термин "взрывоопасные пережитки войны" и разные категории невзорвавшихся боеприпасов, которые могут оставаться по окончании военных действий. Разделы "Анализ эмпирических данных о применимых принципах МГП" и "Анализ эмпирических данных об осуществлении принципов МГП", воспроизводимые соответственно в качестве добавления 1 и добавления 2 к настоящему докладу, связаны с существом доклада. Эти два раздела следуют структуре вопросника, направленного государствам-участникам: добавление 1 касается части 1 вопросника – о принципах МГП, применимых к проблеме ВПВ, а добавление 2 доклада касается части 2 вопросника –

о национальном осуществлении соответствующих принципов МГП. Доклад резюмирует ответы на вопросник и приводит аналитические разработки авторов по проблемам, поднимаемым этими ответами. Доклад интенсивно опирается на материал, подготовленный МККК и Женевским международным центром по гуманитарному разминированию (ЖМЦГР), а также на анализ со стороны других академических комментаторов. Наконец, раздел "Выводы и рекомендации" завершает выкладки доклада рядом рекомендаций в отношении практических шагов, которые может предпринять ГПЭ, чтобы побудить государства с большей серьезностью воспринимать важную проблему ВПВ.

ПРОБЛЕМА ВПВ

Определение "взрывоопасных пережитков войны"

10. Термин "взрывоопасные пережитки войны", или "ВПВ", в его самом широком смысле, был использован для ссылки на номенклатуру изделий из числа взрывоопасных боеприпасов – от наземных мин, артиллерийских снарядов, минометных выстрелов и ручных гранат до кассетных боеприпасов и бомб, – которые

- (i) были оставлены;
- (ii) не взорвались; или
- (iii) остались работоспособными иным образом.

11. Хотя различие между тем, каким образом изделия из числа взрывоопасных боеприпасов становятся ВПВ, не имеет значения для целей их классификации как таковой, такое различие все же сказывается на правовой структуре, которая будет применяться.

Категория 1 – Оставленные взрывоопасные боеприпасы

12. Для целей Протокола V к КНО⁴ "оставленный взрывоопасный боеприпас" определяется как:

"взрывоопасный боеприпас, который не был применен в ходе вооруженного конфликта, который был оставлен или брошен стороной вооруженного конфликта и который более не находится под контролем стороны, которая оставила или бросила его. Оставленный взрывоопасный боеприпас может быть или может

⁴ Протокол по взрывоопасным пережиткам войны к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (Протокол V) – открыт для подписания 28 ноября 2003 года, CCW/MSP/2003/2 (еще не вступил в силу).

не быть инициирован, снаряжен, взведен или каким-либо иным образом подготовлен к применению."

13. Как разъясняется в документе CCW/GGE/I/WP.10⁵, эта категория включала бы артиллерийские выстрелы или гранаты, оставшиеся на трупе погибшего солдата; целые полевые склады боеприпасов, покинутые отступающими войсками; или тайники с оружием, складированным на отдаленных или замаскированных безлюдных площадках с целью будущего использования.

14. Документ отмечает трудности с идентификацией каких-либо существующих правовых принципов, которые могли бы оказывать то или иное воздействие на создание этой категории ВПВ. Оставление (а как следствие, и любое создание ВПВ) в этих случаях не носит умышленный характер; обычно это становится результатом поспешного отступления войск или тех или иных аналогичных обстоятельств. Таким образом, международное право не запрещает, да и не могло бы запретить оставление взрывоопасных боеприпасов. Любая правовая структура по регулированию этой категории ВПВ должна была бы соотноситься с постконфликтными коррективными мерами (т.е. обязательства обозначить и разминировать, удалить или уничтожить ВПВ, как предусмотрено в Протоколе V к КНО).

Категория 2 – Невзорвавшиеся боеприпасы

15. Для целей Протокола V к КНО "невзорвавшийся боеприпас" определяется как:

"взрывоопасный боеприпас, который был инициирован, снаряжен, взведен или каким-либо иным образом подготовлен к применению и применен в вооруженном конфликте. Он мог быть выстрелен, сброшен, запущен или отстрелен и должен был взорваться, но не взорвался".

16. Документ CCW/GGE/I/WP.10 разъясняет ГПЭ, что эта категория охватывает бомбы или снаряды, которые должны были взорваться от удара, но не сделали этого. Это включает (но не ограничительно) "кассетное оружие" (т.е. оружие, которое содержит многочисленные суббоеприпасы или "малогабаритные бомбы"). Образование этого рода ВПВ проистекает из частичного или полного отказа оружия, хотя оно тоже носит непреднамеренный характер.

17. Коль скоро оружие не действует намеченным или заданным образом, тут есть место для воздействия международно-правовых принципов как на создание этой категории

⁵ Кристофер Гринвуд, королевский адвокат (Соединенное Королевство), *Правовые вопросы, связанные с взрывоопасными пережитками войны*, CCW/GGE/I/WP.10 (23 мая 2002 года).

ВПВ, так и на постконфликтные реакции. Таким образом, любая правовая структура по регулированию этой категории могла бы выходить за рамки того, что применяется к оставленным взрывоопасным боеприпасам, с тем чтобы возложить на государства комплекс обязательств, которые могут понизить риск несрабатывания взрывоопасных боеприпасов. Поэтому эти обязательства с целью *предотвратить* создание ВПВ в результате отказа оружия могли бы иметь отношение ко всему оружейному циклу – от конструирования и изготовления до хранения, развертывания и эвентуального применения.

Категория 3 – Взрывоопасные боеприпасы, работоспособные иным образом

18. Последняя категория ВПВ охватывает взрывоопасные боеприпасы, которые остаются работоспособными (т.е. невзорвавшимися) не по причине какого-то сбоя со взрывом или по причине оставления, а потому, что такое оружие рассчитано на объектную детонацию – т.е. оружие предназначено для взрыва в том случае, когда цель (будь то человек, транспортное средство или корабль) окажется в непосредственной близости или контакте. Как объясняется в документе CCW/GGE/I/WP.10, если только такие боеприпасы не удалены или обезврежены иным образом, эти типы взрывоопасных боеприпасов тоже будут представлять собой ВПВ.

19. Эта категория боеприпасов включает противотранспортные и противопехотные наземные мины, морские мины, мины-ловушки и другие аналогичные устройства. Коль скоро эти изделия сконструированы специально в расчете на то, чтобы оставаться опасными на протяжении продолжительных промежутков времени, установлено несколько специфических правовых режимов, которые всеобъемлющим образом запрещают или значительно ограничивают применение таких снарядов⁶. Поскольку точное физическое местонахождение этих типов взрывоопасных боеприпасов зачастую может быть указано с большей точностью, чем в случае первых двух категорий ВПВ, эта третья категория ВПВ также подпадает под более строгие правовые структуры в связи с регистрацией и обменом информации в целях обозначения, просвещения в отношении рисков и разминирования.

⁶ См, например, Конвенцию о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении – открыта для подписания 18 сентября 1997 года, 2056 UNTS 211 (вступила в силу 1 марта 1999 года) ("Отгавская конвенция"); Конвенцию (VIII) о постановке подводных, автоматически взрывающихся от соприкосновения мин – открыта для подписания 18 октября 1907 года, 205 ConTS 331 (вступила в силу 26 января 1910 года); Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств с поправками от 3 мая 1996 года, прилагаемый к КНО – открыт для подписания 3 мая 1996 года, CCW/CONF.1/16 (часть I) (вступил в силу 3 декабря 1998 года).

20. Надо также отметить, что определение ВПВ в Протоколе V исключает эту категорию ВПВ из сферы применения Протокола – именно потому, что такие ВПВ подлежат международно-правовому регулированию за счет других источников. И поэтому, хотя всеобъемлющий подход к ВПВ включает эту третью категорию оперативных взрывоопасных боеприпасов, в настоящем докладе не рассматривается необходимость дальнейшего изучения применения принципов МГП или других принципов международного права к этой конкретной категории оружия. Это изъятие вытекает из сферы применения Протокола V, содержащейся в статье 2, которая эксплицитно исключает мины, мины-ловушки и другие устройства, как определено в дополненном Протоколе II к КНО.

Применение принципов МГП к категориям ВПВ

21. Хотя принципы МГП имеют отношение ко всем трем категориям, обязательства, возникающие в связи с применением этих принципов, будут значительно варьироваться в зависимости от категорий или разновидностей ВПВ. И поэтому, хотя МГП может рассматриваться как единый арочный правовой режим в отношении ВПВ, точное применение этого режима будет варьироваться и сохранять динамичный характер, с тем чтобы справляться с уникальными юридическими проблемами, возникающими в связи с уже наличной разнообразной номенклатурой оружия, а также любого оружия, какое будет разработано в будущем.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

22. В заключение, Протокол V к КНО и существующие нормы МГП носят достаточно конкретный и всеобъемлющий характер, чтобы адекватно урегулировать проблему ВПВ, при условии что эти нормы будут эффективно осуществляться. Этот тезис имеет важное значение. Государствам, которые желают применять касетные боеприпасы, недостаточно, например, без истинной приверженности эффективному осуществлению связывающих юридических норм, просто утверждать, что применение ими такого оружия совместимо с общими "принципами" МГП. Все больше звучат требования о независимом анализе выбора оружия, выбора целей и ведения военных операций. Кроме того, возрастает международное упование на тот счет, что виновные в нарушениях закона будут привлечены к уголовной ответственности и им не будет позволено остаться безнаказанными за их преступления. ГПЭ может многое сделать для того, чтобы побудить государства – участники КНО серьезнее воспринимать свои существующие обязательства по МГП, включая осуществление эффективных правоприменительных мер в связи с нарушениями. И может наверняка оказаться, что если, после принятия Протокола V, проблема ВПВ лишь приобретет еще более тяжкий характер, и в связи с их угрозой для гражданского населения, затрагиваемого вооруженным конфликтом, многие субъекты международного сообщества

будут ратовать за более конкретный и предметный отклик, включая, пожалуй, договорный запрет на кассетные боеприпасы. И на государствах-пользователях лежит бремя продемонстрировать, что такое оружие может применяться совместимым образом со связывающими обязательствами по МГП.

23. Доклад предлагает следующие рекомендации в отношении практических шагов, которые могла бы предусмотреть ГПЭ, чтобы продвинуть свою работу по этой важной проблеме:

Рекомендация 1: Все государства – участники КНО следует побуждать как можно оперативнее ратифицировать Протокол V по ВПВ.

24. Протокол V к КНО является первым многосторонним инструментом по урегулированию проблемы ВПВ. Хотя Протокол V идет не так далеко, как того хотели бы некоторые государства и многие международные и неправительственные организации, этот инструмент все же возлагает базисные обязательства на стороны вооруженных конфликтов. В настоящее время насчитывается 16 государств-участников, а Протокол вступит в силу через шесть месяцев после его ратификации 20 государствами. Подавляющее большинство государств-участников КНО еще не депонировали ратификационные грамоты. И следует как можно оперативнее исправить эту ситуацию.

Рекомендация 2: ГПЭ следует и впредь подчеркивать всем государствам – участникам КНО значимость юридически обязывающих норм международного гуманитарного права, применимых ко всем типам оружия и к специфической проблеме ВПВ.

25. Ответы на вопросник вскрывают отрядный консенсус среди государств-респондентов по общим "принципам" международного гуманитарного права, которые применяются к проблеме ВПВ. Вместе с тем те же самые ответы также отражают ощутимый дефицит понимания относительно коренного различия между общим принципом и специфическими юридически обязывающими нормами. Нарушения последних могут влечь за собой уголовную ответственность и подвергать исполнителей преследованию. Государствам, пожалуй, очень уж легко провозглашать приверженность "общим принципам" международного гуманитарного права, применимым к проблеме ВПВ, без признания серьезных последствий, которые могли бы вытекать из совершения военных преступлений в нарушение обычных и/или договорных юридических обязательств.

26. Поскольку ответы на вопросник представили лишь 33 государства-участника КНО, ГПЭ следует побуждать другие государства-нереспонденты найти время, чтобы

подготовить и представить письменные ответы. Вдвое большее число письменных ответов позволило бы увеличить географический охват государств-респондентов и провести более всеобъемлющий анализ.

Рекомендация 3: ГПЭ следует подумать о разработке комплекса юридически не обязывающих руководящих принципов о "наилучшей практике" применения соответствующих норм международного гуманитарного права к проблеме ВПВ.

27. Как явствует из ответов на вопросник, очень мало государств продумали вопрос о том, как, например, применяется в практическом плане к проблеме ВПВ правило различия, запрещения неизбирательных нападений или правило о соразмерности. Разработка юридически не связывающих руководящих принципов о "наилучшей практике" применения соответствующих норм международного гуманитарного права вполне может облегчить большему числу государств-участников КНО ратификацию Протокола V или присоединение к нему, а также могла бы помочь государствам наполнить кое-каким практическим содержанием соотношение между соответствующими связывающими нормами международного гуманитарного права и ВПВ. Руководящие принципы не ратовали бы за запрещение кассетных боеприпасов, но могли бы указывать технические требования в русле наилучшей практики (включая минимальные уровни надежности, механизмы самодеактивации и самоуничтожения), с тем чтобы обеспечить соблюдение соответствующих норм МГП применительно к тем государствам, которые ратуют за дальнейшее развертывание таких боеприпасов.

Рекомендация 4: ГПЭ следует побуждать все государства – участники КНО, которые еще не сделали этого, учредить процесс для юридического разбора всех новых и модифицированных оружейных систем.

28. Зачастую неверно полагают, будто заботиться о процессе юридического разбора оружия нужно только государствам – участникам Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям, исходя из того, что это обязательство возникает согласно статье 36 Дополнительного протокола I. Но хотя и не высказывается допущений на тот счет, что требование статьи 36 является связывающей нормой обычного международного права, тот факт, что Соединенные Штаты, не будучи государством – участником Протокола, решили принять процесс юридического разбора, демонстрирует практическую ценность такой меры. Официальный процесс юридического разбора по новым или модифицированным оружейным системам является для государств эффективным способом повысить вероятность соблюдения международно-правовых обязательств, имеющих отношение к средствам и методам ведения войны в военных операциях.

29. Многие государства – участники Дополнительного протокола I еще не приняли официального процесса оружейного разбора с целью осуществления своего юридического обязательства согласно статье 36, и их следует побуждать сделать это.

30. Соотносимость этой проблемы с проблемой ВПВ была объяснена в предыдущих разделах доклада. Государства, участвующие в ГПЭ, которые имеют налаженный процесс оружейного разбора, могли бы поделиться с другими государствами информацией о характере своего процесса, а то и поделиться решениями по результатам разбора в той мере, в какой они не являются конфиденциальными. МККК давно ратует за желательность процессов оружейного разбора и за планирование позднее в 2006 году совещания экспертов по этой теме. ГПЭ могла бы вести работу в порядке дополнения работы МККК по этой проблеме.

Рекомендация 5: ГПЭ следует подумать о введении системы письменных докладов государств в порядке укрепления доверия относительно одностороннего уничтожения ими старых или устаревших вооружений, с тем чтобы сократить потенциальные источники ВПВ.

31. По мере того как государства разрабатывают технические усовершенствования оружия с целью свести к минимуму его потенциал для генерирования ВПВ, их следует побуждать объявлять уничтожение старых или устаревших систем вооружений. Эта информация могла бы способствовать укреплению доверия среди государств – участников Протокола V на тот счет, что те или иные государства работают над сокращением потенциальных источников ВПВ. Система отчетности в отношении такой информация носила бы совершенно добровольный характер, но она могла бы, тем не менее, внести позитивный вклад в глобальное представление о том, что государства обдумывают способы сокращения проблем ВПВ.

Приложение**Перечень справочных документов**

№	Государство-респондент	Дата ответа	Документ Организации Объединенных Наций
1	Соединенное Королевство	24 июня 2005 года	CCW/GGE/XI/WG.1/WP.1 и Corr.1
2	Канада	29 июня 2005 года	CCW/GGE/XI/WG.1/WP.2
3	Польша	4 июля 2005 года	CCW/GGE/XI/WG.1/WP.3
4	Соединенные Штаты	25 июля 2005 года	CCW/GGE/XI/WG.1/WP.4
5	Норвегия	29 июля 2005 года	CCW/GGE/XI/WG.1/WP.5
6	Австралия	29 июля 2005 года	CCW/GGE/XI/WG.1/WP.6
7	Швеция	29 июля 2005 года	CCW/GGE/XI/WG.1/WP.8
8	Германия	29 июля 2005 года	CCW/GGE/XI/WG.1/WP.9
9	Аргентинская Республика	2 августа 2005 года	CCW/GGE/XI/WG.1/WP.10
10	Пакистан	2 августа 2005 года	Выступление на 11-й сессии ГПЭ (КНО)
11	Швейцария	3 августа 2005 года	CCW/GGE/XI/WG.1/WP.13
12	Япония	4 августа 2005 года	CCW/GGE/XI/WG.1/WP.12
13	Австрия	4 августа 2005 года	CCW/GGE/XI/WG.1/WP.14
14	Новая Зеландия	5 августа 2005 года	CCW/GGE/XI/WG.1/WP.16 и Corr.1
15	Франция	11 августа 2005 года	CCW/GGE/XI/WG.1/WP.17
16	Дания	17 августа 2005 года	CCW/GGE/XI/WG.1/WP.18
17	Бразилия	12 сентября 2005 года	CCW/GGE/XII/WG.1/WP.1 и Corr.1
18	Беларусь	19 октября 2005 года	CCW/GGE/XII/WG.1/WP.2
19	Российская Федерация	21 октября 2005 года	CCW/GGE/XII/WG.1/WP.3
20	Нидерланды	7 ноября 2005 года	CCW/GGE/XII/WG.1/WP.4
21	Эстония	7 ноября 2005 года	CCW/GGE/XII/WG.1/WP.5
22	Бельгия	9 ноября 2005 года	CCW/GGE/XII/WG.1/WP.6
23	Хорватия	11 ноября 2005 года	CCW/GGE/XII/WG.1/WP.7
24	Финляндия	14 ноября 2005 года	CCW/GGE/XII/WG.1/WP.8
25	Китай	15 ноября 2005 года	Выступления на 12-й сессии ГПЭ (КНО)
26	Литва	22 ноября 2005 года	CCW/GGE/XII/WG.1/WP.10
27	Корея	15 декабря 2005 года	CCW/GGE/XII/WG.1/WP.14
28	Италия	10 февраля 2006 года	CCW/GGE/XIII/WG.1/WP.1

29	Чешская Республика	10 февраля 2006 года	CCW/GGE/XIII/WG.1/WP.2
30	Ирландия	10 февраля 2006 года	CCW/GGE/XIII/WG.1/WP.3
31	Южная Африка	10 февраля 2006 года	CCW/GGE/XIII/WG.1/WP.4
32	Мексика	10 февраля 2006 года	CCW/GGE/XIII/WG.1/WP.5
33	Португалия	17 февраля 2006 года	CCW/GGE/XIII/WG.1/WP.6

—————